

К НЕСПЯЩАЯ РАСАВИЦА

Она уколола
палец...
но заснули все,
кроме нее.

ТЭФФИ
НОТТ

Тэффи Нотт

Неспящая красавица

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нотт Т.

Неспящая красавица / Т. Нотт — «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196669-0

В сказке произошло убийство! Первая книга серии. Она не помнит, что случилось в канун Рождества двадцать лет назад. Теперь она — детектив в маленьком городке. Вместе с напарником, ссыльным магом из столицы, они попадают в заброшенный особняк. Повсюду в пустом доме появляются люди из ее детства, которые ничуть не изменились и все это время провели во сне. Вдруг будто из ниоткуда на нее падает труп неизвестного. Кто его убил двадцать лет назад и почему заснули все, кроме нее?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196669-0

© Нотт Т., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

1897 год	6
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тэффи Нотт

Неспящая красавица

© Нотт Т., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

– Мама! Мама! – Девочка едва поспевала за матерью, которая упрямо тащила ее вперед, крепко вцепившись пальцами в тоненькое запястье. Голова кружилась, слезы бесконечным потоком лились по щекам. Было больно и ужасно обидно. – Мама, пожалуйста! Je n'ai pas écouté! Je ne veux pas partir!¹ Пожалуйста!

От волнения слова в голове путались. Девочка кричала, но мать ее будто не слышала, дернула с новой силой, отчего новенькие атласные туфельки зацепились о ковер, и она упала на колени. Платье было тоже совсем новым, из тонкого муслина и шифона, воздушное, словно пирожное. Только на кремовой юбке рядом с атласным поясом виднелись алые капли. Кровь? Когда она успела испачкаться? На указательном пальце наливалась новая капля. Во рту тоже появился неприятный солоноватый вкус, и язык сам потянулся к верхней губе, нащупывая болезненную ранку.

– Идем! – мать снова дернула ее, но девочка уже не могла встать. Перед глазами кружили языки пламени, ослепляли. Вдруг среди этой пляски она увидела лицо дяди. Доброе, но почему-то очень печальное. Он говорил ей что-то. Она видела, как губы его шевелятся, он улыбается, но не могла расслышать ни слова.

---

¹ Я не подслушивала! Я не хочу уходить! (фр.)

1897 год

Двадцать лет спустя

Глава 1

– Аркадий Петрович! – Надя тяжело оперлась о широкий стол пристава. – Вы же лучше меня знаете, что туда магов надо! Иначе на завтра у вас будут горы тел по улицам.

– Надежда Ивановна. – Пристав, мужчина средних лет с уже наметившейся залысиной, наконец оторвался от бумаг на столе и поднял усталый взгляд на девушку. – Я понимаю, вам магия везде мерещится, – на этих словах мужчина скривил такую выразительную гримасу, что Надя даже щеку изнутри прикусила, чтобы хотя бы внешне сохранить спокойное выражение. – Но вот у меня тут отчетик, – Аркадий Петрович помахал листком перед Надиным носом, – где говорится, что следов магической энергии у дома не обнаружено.

Надя несколько раз видела своими глазами, что бывает с домами, в которых никто подолгу не живет. Неизвестно, то ли там домовые без хозяев дичают, то ли не до конца истребленная нечисть находит себе приют за холодными стенами, да только что бы то ни было, встречаться с этим ей не хотелось. Нечисть пряталась по темным углам, а питаться предпочитала теплой кровью. Бог миловал, лицом к лицу Надя с таким никогда не сталкивалась. Однако доводилось по утру видеть то, что осталось от бедолаг, что рискнули разделить крышу с одичавшей нечистью. «Рожки да ножки», – как говорила нянюшка.

– А в подвале они проверяли?

– Надежда Ивановна, – повысил голос пристав. – Вам не кажется, что вы лезете уже совсем не в свое дело?

– Позвольте заметить, похоже, если в него не полезу я, то никто не полезет.

– Надежда Ивановна, у вас когда поезд?

– Через два часа.

– Вот и езжайте с богом. Вас там ждет куриный мор и дознаватель из столицы, с ним и побеседуете о магии. Все, голубушка, дайте поработать.

Надя медленно сделала шаг назад от начальственного стола, вытянулась по струнке.

– Разрешите идти? – холодно спросила она.

– Идите-идите, – отмахнулся Аркадий Петрович, не заметив ее тона. Уже под нос себе пробурчал, когда подчиненная почти была за дверью: – Вот свалилась на мою голову, барышня-крестьянка...

Надя с силой грохнула дверью об косяк, борясь с неблагочестивой мыслью о том, что ей хотелось бы, чтобы между ним и дверью была чужая голова – и чуть не столкнулась с околоточным надзирателем.

– Доброго утречка, Надежда Ивановна.

– Доброго утра, Любовь Васильевна. Докладываться идете?

Любовь Васильевна была крупной женщиной с громовым голосом, обветренным лицом и крайне проницательными глазами. Глядя на нее, Наде казалось, что так, пожалуй, выглядела Василиса Кожина. На их участке из барышень было только двое: Надя, прикомандированная к приставу, и Люба, дочь мещанина, которая своей энергией и трудолюбием смогла получить должность околоточного надзирателя. И хотя между ними была целая пропасть в происхождении и воспитании, они с Любой сразу нашли общий язык. И общую беду.

– Что-то вы такая смурная, Надежда Ивановна. Опять с начальством ругались? – Наде даже отвечать не пришлось, Люба и так все прочла по ее лицу. – Снова предлагал вам в гувернантки идти?

– Сегодня нет, видать, еще никто плохих новостей не принес, – пробормотала Надя, отводя взгляд. «Надеть передник гувернантки» – это еще один из мягких советов от Аркадия Петровича. Также из излюбленных было отправить Наденьку замуж, на учительские курсы или «домой к матушке с батюшкой». На полицейских курсах она наслушалась такого о себе, своем «предназначении», способностях и умениях, что на две жизни вперед хватит. Пристав не отставал, переняв от учителей на курсе предвзятое отношение к женщинам в полицейском ките.

Они с коллегой тепло распрощались, и Надя едва не бегом полетела к себе на квартиру. До поезда со всеми этими спорами и разговорами оставалось уже меньше двух часов, а собраться раньше она никак не успевала.

Одна мысль грела – о скором празднике. Очень долго Надя отмечала Рождество в одиночестве, а то и вовсе на службе. Но в этом году ее к себе позвали подруги. У улыбчивой Танечки, знакомой Нади еще со Смольного, собиралась большая компания: подружки по институту с мужьями, местное благородное общество; ожидалось танцы и душевные разговоры у камина. Наде хотелось верить, что в кои-то веки она проведет праздники в приятном обществе, забыв и о странном доме, и об Аркадии Петровиче, и, провались оно к чертям, о Догадцеве.

Нелепейшее поручение свалилось, словно снег в июле за несколько дней до праздника. Мало этого непонятного мора в далекой деревне, так еще и в напарники отрядили не кого-нибудь, а ссыльного мага из столицы. Если со своими, с местными, еще худо-бедно можно было договориться, то столичные вызывали только неприязнь: уж слишком хорошо Надя знала их магическую братию из сыскного – щеголи, франты и ловеласы, каких поискать. А тут еще и пристав разнес по всему отделению, что столичного мага сослали сюда якобы за дуэль со смертельным исходом. И не абы какую, а с использованием магии. Против обычного человека использовать магию – последнее, самое гнусное дело. Ту силу, что Господь послал волшебникам, чтобы защищать обычных людей, обратить против них... Худший грех и придумать сложно. Как врач, что свое искусство пускает во вред, или священник, что проповедует убийства. И в обществе такого человека ей предстоит провести несколько дней, работая над общим делом!

Однако дома ее поджидала еще одна неприятность.

– Надежда Ивановна, вам письмо. – Из кухни показалась горничная с гербовой бумагой в руках.

Надя сразу заметила печать, что немного светилась. На сургуче блеснул герб: орел со щитом на груди с орлом поменьше. Поэтому письмо Надя взяла кончиками пальцев, прекрасно зная, от кого оно и что содержит.

«Надежда!»

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии и благополучии. Буду безмерно счастлива увидеть тебя дома к Новому году...»

Дочитывать формальное завершение записки Надя уже не стала. Сухо, лаконично, по делу – так велась их переписка с матерью, когда касалось неуставных отношений. Каждый год мама слала ей короткие записки с приглашением на Новый год – это был тот небольшой промежуток времени, который она могла выделить дочери между своими разъездами из Зимнего по лучшим домам столицы с дружескими визитами и обратно. Каждый год Надя так же коротко и сухо отвечала: «Нижайше прошу прощения, матушка, никак не могу, служба». И никто из них не был внакладе, потому что мать не хотела, чтобы непутевая дочь приезжала, а Надя, в свою очередь не хотела ехать.

Матушка никогда не была довольна Надей. В Смольном училась недостаточно хорошо, спина недостаточно прямая и, конечно, самый страшный грех в ее глазах – магией не одарена. А уж когда Надя решила, что придворная служба не для нее, что сердце не лежит к балам и закулисным интригам, стало лишь хуже. Матушка никак не могла смириться с тем, что ее един-

ственная дочь променяла платья и туфельки на форменный китель и узкие сапоги, и понять не могла, что Наде хотелось приносить настоящую пользу, а не видеть льстивые улыбки придворных изо дня в день.

Потому и сбежала Надя на другой конец империи, чтобы не слушать, что она снова все делает не так. И с тех пор домой не рвалась.

Она безжалостно изорвала письмо на мелкие кусочки. В этом году можно даже обойтись без ответного письма, сославшись на внезапный отъезд.

Вещи пришлось собирать в спешке. Настасья охала и извинялась, совсем забыла, что хозяйка-де уже уезжает, поэтому Наде пришлось справляться самой. Она смотрела на небогатый гардероб, но мысли крутились вокруг пришедшего письма. С одной стороны, она понимала, что поступила правильно. Ничего хорошего, кроме очередного потока укоров и обвинений, она бы не услышала. С другой – и ей не хотелось этого признавать, по дому она все же скучала.

Надя тяжело осела на скрипнувшую изогнутыми ножками софу, бессознательно сжимая в руках серую юбку. Тоска пробиралась глубже в сердце, лишала той решимости, с которой Надя изрывала письмо в клочья. Хорошо быть сильной, приносить ту самую пользу, когда рядом те, с кем можно показать и слабость. Перестать держать крепкую оборону от всего мира.

Мама всегда была такой, сколько Надя себя помнила: строгой, требовательной, и маленькая Наденька постоянно пыталась заслужить ее одобрение, стать самой лучшей дочерью на свете. Пока не поняла, что это невозможно. Зато отец, напротив, всегда был той крепостью, за которой Надя могла спрятаться от любых невзгод, будь то разбитая коленка или неуд по арифметике. Вот только батюшка был далеко, еще дальше от столицы, чем она. Они с матерью уж давно жили в разводе, и сначала отец с Надей виделись на каникулах, потом только на праздниках, а теперь все, что ей осталось, – длинные письма раза три-четыре в год.

Надя смяла в пальцах серую ткань, чувствуя, как к горлу подступает колючий комок слез. Вот напасть, от оскорбительных шуточек и насмешничанья она не плакала, а теперь... И перед самым-то поездом!

Надя ахнула, подскакивая. Поезд!

И все же она не опоздала. Влетела в вагон, едва не врезавшись в замешкавшегося проводника. Тот было хотел что-то сказать, но увидел погоны и передумал:

– Ваше высокоблагородие, просим сюда, вас уже ожидают-с.

Надя распахнула дверцу купе. На диванчике с газетой в руках вальяжно раскинулся молодой мужчина. При звуке открывшейся двери он тут же поднял голову. Выглядел он, по ее мнению, как типичный фельдфебель из сыскаго. Холеный, русые волосы с модным пробором на бок, костюм-тройка с иголки, блестит цепочка часов. Серые глаза смотрели насмешливо, а улыбка, по-мальчишески искренняя, которая сглаживала чуть резковатые черты лица, наверняка разбила не одно женское сердце. Надя передернула плечами. И не стыдно ему вот так вот улыбаться? Это после всего того, что он сотворил! Одно слово – маг.

Глава 2

«Громкое задержание опасной секты» – буквально кричал заголовок столичных «Ведомостей». «Совместная работа полицейских и магов вновь спасла столицу, возможно, от ряда террористических актов. Вчера была задержана секта...»

Андрей недовольно цокнул языком, не стал дочитывать и перевел взгляд на фотографию, которая занимала едва не половину страницы. Статная женщина в форменном кителе, под которым виднелась красная Аннинская лента, пожимала руку пожилому мужчине в такой же парадной форме. Да, даже несмотря на то, что сейчас она была для него самым ненавистным человеком на земле, Юлия Федоровна Адлерберг умудрялась вызывать восхищение.

Дверь купе отворилась, и маг, поспешно отложив газету в сторону, переключил все внимание на напарника, что ему отрядили в местном полицейском участке.

– Вы практически оп... – Андрей мгновенно забыл, что хотел сказать. В дверях стояла юная барышня в полицейском пальто. Очень красивая барышня. Тонкий прямой носик, румянец на щеках и большие синие глаза, глубокие, чарующие. Темные волосы были уложены в прическу под форменной фуражкой, но один непослушный локон упал на лоб, разом стирая весь строгий вид. И китель на ней хоть и сидел хорошо, но смотрелся как будто неуместно.

– Поезд еще не отбыл, а значит, я не опоздала, – заявила барышня. Поставила саквояж на диванчик, стряхнула с плеч снег и принялась стягивать пальто.

Опешивший Андрей поспешил вскочить, чтобы помочь, та стрельнула в него своими синими глазами, но мешать не стала.

– Позвольте представиться, Андрей Сергеевич Голицын, об...

– Надежда Ивановна Огонь-Догоновская, – перебила его барышня, не дав произнести звание. И свое не сказала. Как интересно. Но, судя по погонам, чин капитана ей уже присвоили.

Наденька, это имя ей шло куда больше, чем строгое Надежда Ивановна, безразлично скользнула взглядом по газете и села напротив Андрея. Поезд качнуло, раздался гудок, и состав двинулся в путь.

Некоторое время просидели в молчании. Слышался только стук колес да хлопанье дверей где-то в соседнем вагоне. Андрей с интересом разглядывал спутницу. Это, конечно, выходило за рамки всяких приличий, но удержаться он просто не мог. Да и кто бы его осудил? Личико прехорошенькое, фигурка ладная, волосы темные так и блестят. Она затмила бы невест на выданье в самой столице, а вот же – дознаватель в уездном городке.

Занимательная барышня старательно делала вид, что пристального взгляда не замечает. Сначала смотрела в окно, но как только взамен приземистых домишек замелькали ели в белоснежных зимних нарядах и поезд начал набирать скорость, повернулась к Андрею.

– Увидели в моей форме что-то интересное, Андрей Сергеевич?

– Да вот, пытаюсь набраться храбрости, чтобы задать вопрос. – Андрей не без удовольствия наблюдал, как хмурятся красивые брови. – Что забыла такая очаровательная мадемуазель в полицейском управлении?

– А я думала, что в магкорпусе учат этикету, – вежливо заметила Надежда.

Ого, а она за словом в карман не лезет. Андрей довольно улыбнулся. Кажется, жаловаться на скуку в поездке не придется.

Коротко постучали, и тонкая дверь купе распахнулась. Появившийся на пороге проводник изящным движением поправил щегольски вздернутый темный ус.

– Господин, мадемуазель, – поклонился он на обе стороны. – Чего изволите-с? Чаю, кофею? Скоро булочки свежие готовы будут-с. Быть может, отзавтракать? Вы в вагоне одни, так что я мигом к повару, изготовит, что пожелаете.

– Ехать-то сколько? – Андрей нахмурился. Он знал, что с такими, как проводник, надо поостроже. А то мало того что вцепится как банный лист, так еще смотри в оба, как бы из кармана чего не пропало. – Часа три?

– Так точно-с!

– Тогда неси нам с барышней чаю сладкого со свежими булочками, да смотри, чтобы все горячее было.

– В лучшем виде!

И проводник исчез за дверью.

– В следующий раз, Андрей Сергеевич, прежде чем давать распоряжения, извольте спросить моего мнения, – вежливость в голосе спутницы граничила с раздражением.

– Вы что-то имеете против булочек? – Андрей только шире улыбнулся.

– Имею – против нагловатых столичных франтов.

После этих слов Надежда прихватила со стола газету Андрея и как ни в чем не бывало раскрыла первую страницу, погружаясь в чтение. Или делая вид, черт его знает. Маг не удержался от тихой усмешки. Потянулся к внутреннему карману.

– Позвольте закурить, Надежда Ивановна?

– Не позволяю, – послышалось из-за газеты. Андрей так опешил, что сначала подумал, что ему послышалось. Делать нечего, пришлось идти в коридор.

Обещанный чай с булочками прибыл лишь через час. Проводник долго расшаркивался и извинялся, говорил, что на кухне-де какая-то поломка. Однако выпечка и правда была свежей, так что сетовать было не на что.

После перекуса, во время которого собеседники едва обменялись парой слов, Андрей предложил проветрить в купе. Раскрасневшаяся после чая Наденька кивнула, и после некоторых мучений с тугим окном они вышли в коридор.

– Что думаете по поводу этого мора?

Андрей прислонился спиной к холодному окну, за которым мелькал сказочный пейзаж русской зимы: серебрившиеся на солнце заснеженные поля, перемежавшиеся темными грядами голых деревьев. Они недавно проехали небольшую станцию, а потому изредка можно было заметить то тут, то там скопление бревенчатых домишек со снежными шапками, из-под которых кокетливо торчали наличники. Маг крутил в руках папиросу, но закурить не решался.

– Сложно сказать. Прибудем на место, тогда и можно делать выводы. Меня учили верить своим глазам.

Андрей покосился на свою спутницу. Серьезная барышня. Вот только хорошо это или плохо?

Поезд полз невыносимо медленно. Уж как с полчаса мерный стук колес сменился тошнотворной тяготиной. Состав крался по рельсам, словно лазутчик по сточному желобу городской стены.

– С вашими данными, Надежда Ивановна, блистать бы на балах и очаровывать всех, от юных корнетов до седовласых генералов, – Андрей усмехнулся, красноречиво оглядывая хорошенькое лицо собеседницы.

В купе было свежо, в воздухе витал остаток духа чаепития – запах горячих булочек мешался с запахом чая с лимоном. Андрей бы еще с великим удовольствием закурил, если бы не запрет от строгой напарницы. В отместку маг вот уже битый час пытался вывести Надежду Ивановну из себя. Барышня оказалась кремень и до последнего на провокации не поддавалась. Но тут, кажется, что-то треснуло, обнажая живое.

– Коль вы такой большой любитель балов, Андрей Сергеевич, что же вы тут забыли? – Синие глаза Наденьки сверкнули, барышня воинственно подобралась. – Неужто в столице закончились дома, что дают приемы?

Андрей прищелкнул языком и отвернулся. Была б его воля, он бы точно не стал тратить свое время на такое пустяковое задание с какой-то... Но Юлия Федоровна решила иначе.

Вдруг поезд дернулся и с жутким скрежетом затормозил. Капитан-дознаватель, влекомая беспощадным законом физики, повалилась прямо на своего компаньона. Андрей, который одной рукой тормозил уже падающий стакан, только и успел, что подхватить барышню второй рукой за талию, но лица их оказались в неприличной близости. Удержаться от соблазна было невозможно, и Андрей не стал себя ограничивать. Потянулся, преодолевая эти несколько дюймов, и прижался губами к теплым губам девушки.

Это было ошибкой. Андрей как следует не успел даже насладиться поцелуем, как ему прилетела весомая пощечина. Маг чуть не застонал, отстраняясь: рука у Надежды Ивановны оказалась тяжелой. Однако полностью высвободиться из непреднамеренных объятий у нее не получилось.

– Что? – Андрей довольно улыбнулся, рассматривая красавицу вблизи. Кроме примечательных синих глаз над верхней губой слева у Нади обнаружился тонкий шрам. – Решили последовать моему совету и все же начать складывать штабеля из мужчин в буквальном смысле?

– Сделаете еще что-то подобное, и в следующей раз в моей руке будет револьвер, – ледяным тоном, который мог заморозить не хуже зимы за окном, предупредила его спутница и поспешила встать, избавляясь от чужой поддержки.

Вот же правда, щеголеватый хам! Правильно его из столицы сослали. Только бы куда-нибудь подальше отсюда. Наденька одернула форму и оглянулась на мага, который уже вновь раскинулся на диване и довольно посмеивался.

– Здесь не должно быть плановой остановки, – отчеканила она, уже открывая дверь купе. – Что-то случилось.

В пустынном коридоре проводника не было. Удостоверившись, что в служебном купе тоже пусто, Надежда упрямо зашагала в сторону тамбура.

– Надежда Ивановна... – Андрей недоуменно взглянул ей вслед.

– Я иду к начальнику поезда, вдруг... – Что именно «вдруг» Андрею было знать уже не суждено, тяжелая дверь хлопнула, обрывая голос и скрывая от него решительную фигурку.

– Какое похвальное рвение, – буркнул себе под нос маг и поспешил за барышней. – Надежда Ивановна, постойте!

Капитан-дознаватель мчалась по вагонам, словно броневик. Тех, кому не повезло оказаться на ее пути, она просто отодвигала, так что все вопросы доставались спешившему следом Андрею.

– Сударь, позвольте, – на его руке практически повисла дородная дама. Большие слезливые глаза и краснеющие, словно у юной девицы, «яблочки» на щеках. – Что случилось?

– Господи боже, – маг постарался мягко, но настойчиво отцепить даму от себя, поглядывая, чтобы Надежда далеко не убежала. – Ничего не случилось, остановка на кубовую.

В вагоне тут же засуетились, хотя утверждение мага полностью противоречило здравому смыслу; достаточно было взглянуть в окно, чтобы понять, что никакой станции, а уж тем более приземистого зданьица с надписью «Кипяток» и в помине не было. Но где-то в глубине вагона послышалось: «Саша, Саша, неси чайник!»

В штабном вагоне его коллега уже представлялась начальнику поезда.

– Надежда Огонь-Догоновская, капитан-дознаватель.

– Андрей Голицын, штабс-фельдфебель, – нехотя представился маг. Глаза у начальника поезда приятно округлились.

– Мы пришли узнать, не нужна ли помощь, – пояснила Надя, кажется, ничуть не смущаясь того, что Андрей был старше ее по званию и по всем писаным и неписаным правилам переговоры должен был вести он.

– О нет, – мужчина отрицательно замотал головой. – Господа, прошу, не беспокойтесь, отдыхайте.

На начальственном столе громоздилась голова демона. Конечно, не настоящая. Устройство из меди и железа с изящными узорами лишь напоминало голову чудища из преисподней. Медные рога завивались, морда чудовища хмурилась. Рот был широко распахнут, казалось, что монстр кричит на начальника поезда. В отверстиях на месте глаз едва тлел оранжевый свет – видимая часть души демона, заточенная в поездном селекторе. Вторая часть была помещена в клеть рядом с двигателем паровоза.

Говорят, правда, сам Андрей этого никогда не видел, что изначально селектор выглядит довольно обычно: медная болванка, с начинкой почти как у телефона. Но когда душа демона срастается с ним, то принимает вот такие черты собственного облика. Поэтому нет ни одного одинакового.

Неожиданно демон ожил. Глаза засветились ярче, во рту закрутился оранжевый шарик силы. Андрей почувствовал, как по плечам бегут мурашки – отголосок чужеродной магии.

Начальник поезда снял с ручки рожок без провода, поднес к уху.

– Слушаю! – С того конца послышалось приглушенное «бу-бу-бу». Мужчина закивал, как китайский болванчик. – Да. Да. Ясно. Быстрее никак? Ясно.

Рожок вернулся на место, «демон» погас, словно впадая в спячку. Начальник поезда развел руками.

– Прошу простить. Устраняем неисправность, пару часов – и мы двинемся в путь.

Андрей покосился на свою спутницу, которая явно чего-то от него ждала. Синие глаза смотрели на него очень внимательно. И чего же хочет капитан-дознаватель Огонь-Догоновская? Чтобы он побежал помогать машинисту? Только Андрей не алхимик, а уж тем более не машинист-алхимик. Он боевой маг, и во всех этих клетях, телеграфах и прочем совсем не разбирался. Все что он может – уничтожить демона, но вряд ли это поможет сдвинуть паровоз с места.

За спиной начальника поезда висела магическая карта железнодорожных путей и сообщений. Огромное тело империи было пронизано пульсирующими артериями путей. По ним неторопливо двигались нарисованные поезда. Было похоже на детскую игрушку с модельками поезда, только паровозы были нарисованными, а маршрут подсвечивался красным цветом. Рисунок паровоза намертво встал между Воскресенском и Ельней. Андрей сделал шаг вперед, присматриваясь к мелкому шрифту.

– Надежда Ивановна, не напомним, как называется село, куда мы с вами имели честь быть командированы?

– Догадцево.

– Вот. – Андрей сделал шаг в сторону, указывая пальцем на точку, едва заметную на фоне огромной карты и постоянно движущихся объектов на ней. – Мы аккуратно рядом. Сколько до Ельни?

– Ехать? Еще с полчаса. – Начальник поезда пока не понимал, к чему клонит маг.

– Два часа простоя, полчаса до Ельни, оттуда еще до Догадцева. – Андрей перевел взгляд на Надежду Ивановну. Та прекрасно поняла, что имеет в виду маг. – Если сойдем с поезда сейчас, то будем на месте... – Мужчина достал из внутреннего кармана часы, театральным жестом и даже немного небрежно посмотрел на сложный циферблат. Было без десяти минут два по полудню, – к половине четвертого в худшем случае.

Часы. Надя слегка покачнулась, борясь с подступившим головокружением. Эти часы... Она их уже видела раньше. Наградные, старого типа, которые уже давно были не в ходу. На указательном пальце будто наяву вновь запульсировала болью ранка. Воспоминание это или видения, как пытались убедить ее лекари?

– Пешком? – Начальник поезда ахнул. – Снега же по колено.

– Не переживайте, – Андрей щелкнул крышкой часов и снисходительно улыбнулся. – Я обеспечу нашей даме самое комфортное передвижение.

– Андрей Сергеевич, – тем же холодным, как тот самый снег, тоном, произнесла Надя, стряхивая наваждение. – Можно вас, переговорить с глазу на глаз.

Как только они оказались наедине, Надя обернулась к Андрею. От ее колючего взгляда ему хотелось спрятаться. Лучше бы набросилась разъяренной гарпией, в самом деле. Сейчас маг, который видал подобных вживую, даже поставил бы на то, что мадемуазель Огонь-Догоновская смертоносней.

– Что вы себе позволяете? – тихо произнесла она. – Не хотели бы для начала посоветоваться со мной, прежде чем обеспечивать «даме самое комфортное передвижение»?

– Надежда Ивановна, – Андрей поднял открытые ладони. – Помилуйте, но ведь я прав. Неужели вам не хочется побыстрее закончить с делом? – Барышня на мгновение отвела взгляд, и маг продолжил давить: – Несмотря на все ваше рвение, вы сами понимаете, что дело пустяковое. Мы только потратим на это несколько дней, помяв бока на узкой лавке у старосты, чтобы в итоге узнать, что мор, на которой жаловались крестьяне, – лисы, которые с большого голода по зиме бегут в деревню.

Наде понадобилось несколько секунд на обдумывание слов мага. В итоге она поджала губы, сделала шаг назад, одернув китель. Будто уже сама была не рада собственной реакции.

– Надеюсь, мы не замерзнем раньше, чем доберемся до Догадцева.

Андрей спрыгнул на ровную целину снега, утопая в нем сразу по колено. Не обманул начальник. Обернулся, чтобы подать руку барышне, но она только мотнула головой. Кинула сначала свой саквояж, который тут же утонул под белым покрывалом, следом спрыгнула сама, крепко чертыхнувшись. Андрей удивленно выгнул бровь.

– Это вы на полицейских курсах набрались или в управлении?

– Не ваше дело. – Настроение Нади и без того не радужное стремительно поползло вниз. Она недовольно тащила полы плаща из-под снега и думала, под каким предлогом можно рассмотреть часы своего попутчика.

– В таком случае позвольте хотя бы помочь с вашим багажом. – Андрей потянулся к саквояжу.

– Нет, – отрезала девушка, но маг уже тянул сумку из-под снега.

– Не бойтесь, я не собираюсь нести его всю дорогу, лишь облегчу вам хлопоты, – усмехнулся Андрей, отряхивая чемодан от снега. – Тяжелая. Вы там пулемет с собой прихватили?

Маг провел рукой сначала по низу саквояжа, потом по боковым стенкам. Саквояж был добротно сделан, из хорошей кожи. Интересно. Такой на жалованье дознавателя в провинции точно не купишь.

– И что же, – голос девушки звучал насмешливо, – полетим на ковче-самолете?

– О, а вы любите сказки? – Со стороны казалось, что он приценивается, проверяя на ощупь качество отделки, но, когда поставил сумку на снег, она не провалилась.

– Мне не пять, чтобы верить в Деда Мороза. – Надя резко дернула саквояж на себя, ожидая ощутить прежнюю тяжесть, но от неожиданности взвизгнула и взмахнула руками, заваливаясь назад. От падения снова спас маг: резво схватил барышню за локоток и потянул на себя, возвращая ей прежнее положение, но благоразумно держась на расстоянии.

– Целы?

– Цела, благодарю, – коротко кивнула Надежда, отнимая руку у мужчины. Маг вызывал в ней смутную тревогу.

Надя только крепче стиснула жалобно скрипнувшую ручку саквояжа.

– Вы, наверное, хотите спросить, как же мы, разлюбезный Андрей Сергеевич, пойдем по такому-то снегу? – Штабс-фельдфебель, не обращая внимания на пристальный взгляд, достал

из внутреннего кармана зимнего пальто серебряный портсигар с императорским вензелем, именной подарок. Медленно достал папиросу. Зажег. – Очень даже легко.

Спрятав портсигар, маг хлопнул в ладоши и быстро потер их друг об друга. Потом наклонился, сделал какие-то пассы руками, пробормотал под нос что-то неразборчивое, и в следующую секунду снег вокруг него стал стремительно таять и образовалась свежая прогалина. Заклинание было не из простых, но уж очень хотелось произвести впечатление на строгую спутницу. Может, перестанет морщить свой красивый носик.

– Идемте! – Голицын зашагал вперед. А снег перед ним таял, образуя чистую тропинку.

– Хлыщ, – тихо прокомментировала Надя, ступая сапогами в талую грязь и как никогда радуясь тому, что форменный китель предполагал брюки, а не юбку.

Спустя некоторое время невдалеке показалась темная кромка леса.

Андрей весело прищурился, видя откровенное замешательство на лице девушки. Он разделял ее нежелание идти сквозь бурелом, особенно учитывая голодных в зиму зверей, да и время, клонившееся к скорому зимнему закату. Но черта с два он это покажет.

– Эх, Надежда Ивановна! Надо было все-таки вам дома при батюшке с матушкой оставаться, да топтать сейчас не стылую землю сапогами, а каблучками паркет...

– Да что вы заладили! – мгновенно вспыхнула та. – Вы, Андрей Сергеевич, с больной головы на здоровую не перекладывайте. Думаете, я не знаю, почему вас из столицы к нам в городишко сослали?

– И почему же? – Голос его был весел, улыбка будто приклеилась к лицу, но мышцы у Андрея задеревенели.

– За дуэль. Не первую, правда ведь? Но на этот раз вы убили человека. Просто так, ради забавы. Вот к чему приводят все эти ваши паркетные расшаркивания! – После этих слов она смерила собеседника презрительным взглядом.

Андрей медленно отвернулся. Выдохнул облачко пара и сосредоточился на темной гряде елок. Очаровательная и такая боевая Наденька была права, но лишь отчасти – однако пускаться в объяснения совсем не хотелось. Через пару дней они разъедутся в разные концы города, отчитавшись перед начальством, чтобы потом в базарный день коротко кивать друг другу, обозначая знакомство. И то недолго. Если бы не повеление лично Юлии Федоровны, начальство лишь пожурilo бы его, но в ссылку отправлять не стало. Так или иначе, Андрей намерен был через пару месяцев вернуться в столицу.

– Пойдемте, в моих планах нет брать на себя еще грех на душу в виде вашего окоченевшего тела, – хмыкнул Андрей, решив не продолжать разговор, и бодро зашагал дальше.

Очень скоро все это перестало походить на простой променад. Ноги ныли от ходьбы по мерзлой и неровной земле, порывы холодного ветра умудрялись пробираться даже под теплое пальто, а когда они вступили под сени темных еловых ветвей, даже Андрей усомнился в том, что его затея была здоровой.

Мысли Нади прыгали с предстоящего рождественского отпуска к плачевному на нынешний момент состоянию. Если бы не это дело, она могла бы уже быть в столице. Ее бы ждала магическая иллюминация, горящая теплыми огнями свечей рождественская ель и тепло общения с близкими. Надя вздохнула. Все это казалось ей бесконечно далеким, особенно сейчас, когда сапоги отсырели, китель тяжело давил на плечи, а лес вокруг оставался холодным и неприятливым.

Да еще и компания подыскалась не самая приятная. Взгляд ее уперся в мужскую спину впереди. Сколько она имела дел с Магическим сыском, все его представители отличались поразительным самомнением, достающим до самого Господа Бога. Что у вас тут, убивец завелся? Это мы сейчас на раз-два решим. А вот, помнится, у нас в столице... И дальше следовал рас-

сказ на полчаса, изобилующий ненужными и неинтересными подробностями о том, как этот конкретный маг победил невиданное чудо-юдо, спас котенка из пожара и от самого императора благодарность получил.

Сзади хрустнула ветка. Звук разнесся по тихому лесу словно выстрел. Надя вынырнула из собственных мыслей, обернулась. Тут же ей стало не до Магического сыска и сырых сапог. Перед ней стоял мертвец. Полуистлевшая ливрея дворецкого болталась на высокой и усохшей фигуре, словно на пугале. Одна половина лица была иссушена, а второй и вовсе не было, только череп и лохмотья того, что когда-то было живым.

– Надежда Ивановна, – проскрежетал мертвец. – Вспомните, чему вас учила матушка, что за манеры? Немедленно извинитесь перед господином штабс-фельдфебелем! – И мертвец погрозил ей костлявым пальцем.

У Нади от ужаса зубы застучали. По спине пробежала капелька холодного пота. Нет-нет-нет, только не опять, не сейчас. Сначала часы, теперь мертвец...

Все детство Нади прошло среди лекарей. Девочка видела тех, кого никогда не существовало. Или тех, кто давно был мертв, но кого она смутно узнавала: пожилая женщина в форме экономки, мужчина в странных очках, юноша в ливрее лакея... Мертвецы являлись ей во снах и наяву. Разговаривали, журили, просили. Мать поначалу не верила, говорила, что это просто детские фантазии, пройдет. Но однажды и ей пришлось осознать, что это не шутки.

Целители и врачи лишь разводили руками, Наденька была абсолютно здорова. По крайней мере, физически. Однако видения не исчезали. Пока ей не выписали порошки, длительный курс, который длился пару месяцев, и мертвецы отступили, позволяя Наде снова свободно дышать. Верить в то, что она почти нормальная. С последнего визита к врачу прошло много времени, вот уже несколько лет видения ее практически не тревожили. Дурные сны не в счет. Даже если после них так трясутся руки, что перо не возьмешь.

И вот снова. Знакомая фигура, ужасающие пустые глазницы, будто сквозь них на тебя смотрит сама бездна.

Надя сделала неуверенный шаг назад, еще один, глядя на трясущуюся в укоризненном жесте руку. Сапог опустился на что-то неровное – корягу, что торчала под слоем перегноя, – нога соскользнула, и Надя бы обязательно полетела вниз, но сильные руки схватили ее за плечи, в очередной раз не давая упасть. С досады на себя и на мага, будто нарочно оказывающегося рядом, она мотнула головой.

– Надежда Ивановна, все в порядке? Вы как будто покойника увидали.

Она не удержалась от нервной усмешки. Взглянула туда, где стоял призрак, но тропинка была пуста. Только лес, сгущающиеся сумерки и снег.

– Оступилась. – Надя поспешно выпрямилась, оправила китель, строго взглянула на мага. – Благодарю. Идемте. Скоро начнет темнеть.

Андрей недоверчиво покосился на побледневшую спутницу, но в конце концов пожал плечами, и они продолжили свой путь.

– Андрей Сергеевич, – послышалось сзади через некоторое время. – Вы извините, я погорячилась.

– Вы сказали то, что думали, Надежда Ивановна, нет смысла извиняться.

Тьма, как обычно это бывает зимой, обрушилась окончательно и бесповоротно. Вот закатное солнце наступало на пятки, а вот уже спустились сумерки, гуще и мрачнее благодаря лесной чаще. Лес укрывал их от промозглого ветра, который непременно бы заморозил путников в чистом поле. Однако в лесу тени становились длиннее и таили в себе бог знает какую опасность.

– Нужно было остаться в поезде, – подала голос Надя. – Там было тепло. И чай.

Вверху что-то ухнуло, с веток на тропу упал снег, прямо перед носом девушки. Она ойкнула, но ловко отпрыгнула назад. Над головами пролетела сова.

– Знаете, Андрей Сергеевич, я начинаю сомневаться в вашей компетенции...

– Там свет.

– Что? – оторопело переспросила Надя, которая, по всей видимости, уже приготовилась отчитывать мага.

– Свет, – повторил он, указывая куда-то между деревьев. Надя приблизилась, вглядываясь в том же направлении. Между деревьев и вправду блестел огонек, будто теплый свет в чужом окне.

– Вы что-то говорили насчет компетенции? – ласково осведомился Андрей. Барышня рядом сердито засопела.

До края леса, который и не лесом оказался вовсе, а так, небольшой рощицей, они дошагали быстро. Сил, уже было начинающих иссякать, придала четкая цель впереди. Теплый огонек время от времени терялся между деревьями, но неизменно возникал вновь. Дознаватели уже ожидали увидеть в конце своего пути ряд темных домов да деревенскую околицу. Но, ступив наконец из-под сени разлапистых елей, молодые люди не увидели ни того ни другого.

Перед ними лежал сад. В нем еще угадывалось былое великолепие: голые деревья стояли гуртом, кусты, наверняка посаженные по какой-то замысловатой выдумке художника, покосившаяся от времени беседка была сплошь покрыта диким виноградом, за которым некому было присматривать. За садом виднелся дом. Обыкновенный господский дом, из тех, что возводили в середине, а может, и в начале прошлого века, который бесконечно обрастал пристройками. Даже отсюда было видно, что крыша кое-где прохудилась, одна из печных труб покосилась, а на некогда светлой штукатурке зияли оспины дыр. Все это наводило серую тоску вперемешку с навязчивым чувством тревоги. Оно царапалось изнутри, уговаривая поддаться панике, развернуться, уйти и больше никогда сюда не возвращаться.

Но удивительней всего был свет, что теплился в одном из окон второго этажа. Он, судя по всему, и служил для странников той путеводной звездой, что вела их сквозь темноту деревьев.

– Так что там насчет компетенции? – послышался дрожащий от холода, но все же ехидный голос Нади. – На деревню не похоже.

– Вот что. – Андрей откашлялся. Вид заброшенного поместья ввел и его в ступор. – Сколько еще идти до Догадцева – неизвестно. Греть нас всю ночь в чистом поле я не смогу. Предлагаю попросить ночлега в доме... кто бы там ни был. А наутро разберемся, что делать.

Может, столичному магу не приходилось с таким сталкиваться.

Молодые люди уставились друг на друга. Тяжелое молчание затянулось бы надолго, если бы не очередной порыв ветра, который толкнул девушку в грудь, холодом прошелся по лицу, заставляя глаза заслезиться.

– Черт с вами, идемте. – Мотнула головой Надя, стряхивая слезы.

– Не поминайте к ночи, – тихо посоветовал Андрей.

Глава 3

По саду они пробирались еще осторожнее, чем по лесу. Укрытый плотным слоем снега, вблизи он казался еще более мрачным, чем издалека. Корявые ветки деревьев под тяжестью снега норовили зацепить то за фуражку, то за пальто. Тени сгущались и становились все более неприветливыми. И несмотря на всю иррациональность, со спины наваливался неожиданно воскресший детский страх темноты.

Что-то ухнуло над головой. С накренившейся рябины вспорхнула крупная птица. Надя едва не вскрикнула. Сбилась с шага, остановилась на мгновение. Она все пыталась убедить себя, что вся нечисть давным-давно истреблена и вряд ли где-то во тьме может прятаться что-то или кто-то, жаждущий крови. Однако воспоминания, одно другого гаже, про растерзанные тела в заброшенных домах, про без вести пропавших в лесу, будто нарочно лезли в голову. И этот мертвец. Может, ей все-таки показалось? В последний раз лекари убеждали ее, что она в порядке. Рецидив болезни. Так бывает, правда ведь? Просто нужно будет показаться врачу по приезду в столицу. Почти забытый привкус горьких порошков на языке всплыл в памяти так четко, что Надю даже передернуло.

Она в порядке.

Он постепенно вырисовывался в лиловых сумерках: наследие прошлых веков, классический барский дом в два этажа, расхोдившийся на два крыла. И выглядел бы совсем заброшенным, если бы не огонек на втором этаже. Наде отчаянно захотелось, чтобы в поместье никого не оказалось. А огонек... пусть лучше будет обманом зрения, игрой света. Чем угодно, только не очередным духом вроде болотного огонька, заманивающего добычу.

Не без труда они добрались до заднего крыльца, выходившего в сад. Но тут путешественников ждало разочарование: дверь оказалась завалена какими-то досками, худыми бочками, черенками от садовой утвари и прочим мусором, вперемешку со снегом. Андрей подергал одну из деревяшек и поморщился – та плотно сидела в сугробе. Очевидно, что заходить в особняк придется с парадного хода.

– Свет погас, – почему-то шепотом сообщила Надежда.

Андрей вскинул голову. И правда, их проводник в зимних сумерках куда-то исчез. Маг мотнул головой, первым направляясь вдоль особняка.

– Придется стучаться в парадную. Только держитесь подальше от стены.

– Почему? Это чье-то колдовство?

– Нет, просто не хочу, чтобы вам черепица на голову упала.

Парадный вход встретил путников такой же разрухой. Покосившиеся, но плотно закрытые двери, под крышей лепнина и отколовшийся картуш, не дающий разглядеть герб владельцев некогда шикарного особняка. Уставшие кариатиды встречали путников укоризненным молчанием. Дознаватели аккуратно взойшли по ступеням, оставляя глубокие следы в снежном покрове. Андрей снял свое хитрое заклинание по растопке снега вокруг, так что Наде пришлось приподнимать полы длинного пальто, чтобы не увязнуть в сугробах.

Маг топтался на месте, прежде чем браться за бронзовую ручку массивной двери. Снял перчатки, неаккуратно запихнув их в карман, сложил ладони домиком и прикрыл глаза. Между пальцами забегали искорки, воздух рядом потеплел. Надя молчала, напряженно вглядываясь в лицо мага: догадалась, что он делает, и боялась помешать. Это заклинание проверяло поместье на наличие еще хоть кого-то живого.

Андрей почувствовал, что под полом дремлет семейство полевых мышей, а на чердаке зимуют летучие мыши. Но больше никого.

– В доме никого нет, – выдохнул Андрей пораженно, размыкая пальцы и открыв глаза. Тут же он наткнулся на встревоженный взгляд синих глаз и нахмурился. – Вот что. Я пойду впереди. Просить вас не лезть, верно, бессмысленно?

В ответ Надя достала из кобуры револьвер и с сухим щелчком взвела курок, выразительно глядя на мага.

– Я так и думал, – вздохнул Андрей. – Тогда просто будьте аккуратнее.

Одной рукой маг схватился за обледенелую ручку двери, второй повел в воздухе, и тут же его ладонь заволокло магическое пламя синего цвета. Если бы самоуверенный маг раздражал Надю чуть меньше, она бы признала, что впечатлена. Градацию магической силы ей объяснили очень хорошо, еще с самого юного возраста. Обычное рыжее пламя – низший уровень, потом шло зеленое пламя, потом синее, потом самый сильный уровень – пурпурное. Говорят, что у магов, что сочетают в себе не только великую силу, но и жизнь праведников, пламя белое, но Надя таких ни разу не встречала.

Другими словами, Андрей Сергеевич был не только высокого звания и мнения о себе, но еще и немаленькой магической силы. Однако подумать об этом как следует не вышло: маг рванул тяжелую дверь на себя и шагнул внутрь.

Дом встретил их густой тишиной и затхлым запахом времени вперемешку со стылым воздухом. Здесь, конечно, было ничуть не теплее, чем на улице, только еще темнее и мрачнее. Наверх уходила широкая лестница, пропадающая где-то во тьме второго этажа. На светлом мраморе лежал ковер. Темный от пыли и грязи, с проплешинами – следы пиршества мышей и моли. В углу справа стоял диванчик для ожидания гостей, в таком же плачевном состоянии. Висело большое, в позолоченной раме зеркало с черными язвами времени. Казалось, что хозяйева особняка просто вышли отсюда однажды и больше не вернулись. Ковры, мебель, зеркала – все это не было увезено или хотя бы убрано в чехлы. Даже угадывалась пара кадок с остатками бывшей растительности, что призвана украшать гостевой уголок. Все это было в высшей степени странно. Исчезновение целых семей не могло пройти бесследно. Дом рано или поздно должен был кто-то обнаружить.

Андрей, аккуратно ступая и так и не опустив руку с заклинанием наготове, обошел прихожую кругом. Было тихо, пусто и... чудно. На постаментах у лестницы стояло два мраморных льва. Один левой, другой правой лапой придерживали щиты, на которых был изображен герб. Андрей, стряхнув заклинание с руки, отер рукавом пыль и паутину и вгляделся в изображение. Кто же был тем чудаком, что бросил такие богатства на произвол судьбы и времени? Или несчастным?

Сквозь пыль проступили очертания двуглавого орла со щитком на груди, в котором был другой орел на холме. Внутри Андрея все сжалось. Слишком хорошо он знал, что это не может быть просто дурацким совпадением. Герб Адлербергов.

*От Адлербергов и Барановых
Избави, Боже, дом Романовых...*

Пропел тоненький голосок в голове какую-то старую, идиотскую, некогда слышимую песенку в голове Андрея. Он резко повернулся к Надежде.

Его напарница вела себя странно. Напряженная до этого, теперь она стояла посреди холла, опустив револьвер. Саквояж ее остался стоять где-то у входа. Надя рассматривала высокий потолок, задрав голову. А посмотреть было на что.

Потолок холла был сделан из причудливых деревянных и крашенных панелей, складывающихся в геометрические узоры, будто калейдоскоп. Переведешь взгляд чуть в сторону, увидишь звезды, вернешь внимание в центр, увидишь огромный цветок с сердцевинкой в виде изящной витой люстры. И хотя все это сильно потускнело со временем, не заглядываться на

столь искусную работу было невозможно. Андрей и сам на несколько мгновений замер, не в силах оторвать взгляд от этого произведения искусства.

Надя тем временем огляделась. Так, будто ждала, что сейчас из-за угла выпрыгнет кто-то. Подняла взгляд на лестницу и вдруг выкрикнула:

– Дядюшка! – Едва не перепрыгивая через две ступени, девушка полетела наверх. Андрей сглотнул. Наверху не было ничего, кроме непроглядной тьмы. Чертыхнувшись, маг ринулся за напарницей.

Надя обожала поездки к дяде. К ее сожалению, они были редкими, и из-за маминой работы нечасто им удавалось остаться больше, чем на дюжину дней. Но каждый раз для маленькой Нади это было целое приключение.

Чего стоила одна оранжерея, наполненная вечнозелеными растениями, чудными деревьями и цветами, похожими на конфетные обертки! Не говоря уже о дядиной библиотеке, в которой, в отличие от домашней, можно было читать все. Даже про алхимию! Еще был кабинет дяди, где на множестве-множестве полок стояли фиалы, коробочки и баночки, наполненные настоящей магией.

А сколько еще было не исследовано! Надя представляла себя настоящим искателем сокровищ. Даже начала рисовать карту, на которой Зимний сад значился как «Джунгли ужаса», а ее комната – «Лагерь путешественника».

В то Рождество центром внимания девочки стало главное сокровище, которое стояло у дяди в кабинете: рождественская ель. Тихо-тихо, на цыпочках, Надя прошла внутрь и замерла. Ель блестела огнями, переливалась яркой мишурой. На раскидистых лапах висели пряники, апельсины, конфеты в блестящих обертках, пастила, сахарные баранки. Рот наполнился слюной, девочка шумно выдохнула. До Рождества еще так далеко!

Ничего же страшного, если она попробует что-нибудь прямо сейчас? Аккуратно, никто и не заметит. Снимет вон ту баранку... Или нет! Вот тот пряник в виде птички. Он маленький, висит с самого края. Решено. Главное – не шуметь. Если маменька поймает ее... Надя передернула плечами. И шагнула вперед.

Она представляла себя Робинзоном Крузо, который пробирается в стан людоедов, чтобы спасти верного Пятницу. До заветного пряника оставалось два шага, когда Надя услышала голоса. Приглушенные, будто бы говорившие были где-то вдалеке. Тут же стало не до пряника. Надя остановилась, внимательно осмотрела комнату. Прошла кругом, прислушиваясь к голосам. И, наконец, встала напротив изящного гобелена, что укрывал одну из стен. Здесь голоса были громче, теперь Надя даже могла различить интонации. Собеседники спорили, один голос был мужской, другой – женский.

Гобелен оказался легче, чем она себе представляла. Надя потянула ткань на себя и чуть не вскрикнула, когда увидела небольшую дверь. Девочка припала ухом к дереву. Это был голос мамы и... дяди? Надя нетерпеливо кусала губы. Подслушивать нехорошо... как и красть пряники с ели. Но разве великие исследователи были бы великими, если бы следовали всем правилам? Она только чуть-чуть приоткроет дверь, чтобы услышать разговор, взрослые даже не заметят.

Надя взялась за ручку и медленно потянула дверь на себя. Скрежет петель можно было услышать, пожалуй, даже во дворе. Вся маскировка тут же пошла прахом.

– Надежда Ивановна!

Чужой голос вырвал ее из непрошенных воспоминаний, будто и вовсе ей не принадлежавших. Маг нагнал спутницу уже почти на втором этаже. Надя столь же растерянная и бледная, как тогда в лесу, повернулась к нему. Губы у нее искривились, задрожали, но она не дала волю эмоциям, быстро взяла себя в руки.

– Вы в порядке? Заметили кого-то?

Надя покачала головой, спрятала глаза. Ей и правда показалось, что она увидела силуэт дяди в пролете. Однако в сгущающейся тьме было пусто.

– Ничего не хотите мне рассказать? – мягко, но настойчиво спросил маг.

По симпатичному лицу девушки пробежала тень. Она дернула щекой и нехотя призналась:

– Я знаю, чей это дом.

– Будете так добры объяснить? – как можно ласковее поинтересовался Андрей, чувствуя, что нервозность, копившаяся с самого леса, рискует вырваться наружу злостью.

– Вы же наверняка знаете графиню Юлию Адлерберг? – Надежда отщелкнула курок, но прятать пистолет разумно пока не спешила.

– Юлию Федоровну Адлерберг? – переспросил Андрей, уже догадываясь, к чему это ведет. – Вы спрашиваете у штабс-фельдфебеля Магического сыскного управления, знаю ли я свою начальницу? – Маг нервно усмехнулся. – Вы ее родственница?

– Я ее дочь.

В холле повисло тяжелое молчание. Надежда отвела взгляд, а маг тем временем силился переварить сие знание. Дочь женщины, которая, не разобравшись, сослала его из столицы прочь.

Он сам впервые увидел свою будущую начальницу еще кадетом. Андрей ни мгновения не сомневался, что пройдет все испытания блестяще и место в Магическом сыскном управлении – элите империи – ему обеспечено. Он помнил этот день очень хорошо. Общее нервное состояние неминуемо настигло и его: сегодня с визитом корпус посетит заместительница начальника сыскного управления. Среди кадетов ходил слух, что непременное условие поступления в сыскное – личная симпатия Юлии Федоровны, потому как все знают, что фактически именно она ведает всеми делами управления.

Генерал-фельдфебель явилась ровно в назначенный срок. Великолепная, блистательная, словно небожитель. Не попасть под ее обаяние было невозможно. А как он был счастлив, когда Юлия Федоровна обратила на него внимание, на одного среди всей шеренги выпускников! Это позже Андрей узнал, что дело было и не в нем вовсе – какими бы личными качествами ни обладал Голицын, все за него решало его синее пламя.

Андрей тыльной стороной запястья потер лоб.

Кто бы думал, его спутница, дочь одной из величайших волшебниц империи, кавалерственной дамы, приближенной к особе императора, которая в ежовых рукавицах держит все Магическое сыскное управление, а по слухам, и всех полицейских, – дознаватель в мелком провинциальном городишке у черта на рогах?

– Юлия Федоровна не замужем... – только и смог сказать он.

– Родители развелись, – нехотя пояснила Надежда, вновь переводя взгляд на Андрея. – По высочайшему указу. Мой отец – Иван Платонович Огонь-Догоновский, генерал.

Про Ивана Платоновича Андрей ничего не слышал, но разве всех тут упомнишь? Быть может, не довелось встречаться по службе.

– Хорошо, – нетерпеливо качнул головой Андрей. – Мне дела нет до ваших семейных тайн, тем более если дело касается Юлии Федоровны. Что насчет дома?

– Это особняк кузена ма... Юлии Федоровны, дяди Владимира. Я бывала здесь несколько раз в детстве, но смутно помню эти визиты. Знаю, что Владимир Александрович собирал под своим крылом самых талантливых людей империи: художников, писателей, изобретателей, магов...

– Он сам был магом? И что же с ним случилось? – перебил ее Андрей. Обитель мага может таить в себе кучу сюрпризов, причем далеко не приятных. Андрей по себе хорошо знал, что маги – самые подозрительные люди во всей империи и предпочитают охранять свои дома

едва ли не лучше, чем царский дворец. Кто знает, какие ловушки для случайных гостей здесь расставил граф Адлерберг.

Андрей ничего припомнить про кузена Юлии Федоровны не мог, даже не знал, что такой существовал. Что могло означать одно: граф Адлерберг либо магом не был вовсе, либо не обладал способностями, достойными упоминания.

В голове мелькнула предательская мысль: разве что Юлия Федоровна сохранила существование кузена в тайне. Это было в ее силах – и характере. Избавляться от тех, кто стал по каким-то причинам не нужен.

– Я не знаю, – тихо ответила барышня. – Не понимаю, что могло произойти...

Маг удивленно приподнял бровь, но затем отвернулся, еще раз оглядывая помещение и гадая, что предпринять. Чутье, которым могли похвастаться все маги, несмотря на цвет пламени, подсказывало, что ничего хорошего от особняка ждать не приходится. Но не идти же в холод и ночь?

– Поищем место для ночлега? – предложил Андрей. – Идемте вниз. Помните расположение комнат?

– Смутно, – призналась девушка, спускаясь следом. – Но, кажется, слева от входа должна быть гостиная с большим камином.

За потускневшей от времени, но некогда светлой дверью и правда нашлась вместительная комната с большим столом посередине.

– Столовая? Видимо, гостиная справа, – неуверенно заметила Надя, оглядываясь.

Здесь, как и в холле, все осталось на своих местах: ковер, некогда мягкий и пушистый, влажно проседал под ногами, на столе возвышалась ваза с темными разводами по краям, видимо, от останков цветов. Шелковая обивка стульев и диванов потускнела, местами протерлась и свисала лоскутами. Над камином висело огромное зеркало, тускло отображавшее серую и пыльную картину запустения, а на каминной полке осталась лежать курительная трубка, будто хозяин ее отложил и отошел на минутку, так и не закурив. В поленице рядом нашлись даже дрова – некоторые из них еще не сгнили, хотя все сплошь были влажные.

– Попробую растопить. – Андрей закинул поленья в черный провал камина, поверх золы. Просушить дерево оказалось не проблемой. Пара пассов руками, и вот уже поленья сухо треснули, словно в бане, обозначая свою готовность, но развести огонь почему-то не выходило.

Надя уже много лет не то что не виделась с дядей, но даже не думала о его существовании и поездках сюда. Будто воспоминания были скрыты от нее за пологом, таким же пыльным и старым, как все вокруг, и все попытки сдвинуть его приводили лишь к еще большей путанице. Надя силилась вспомнить хоть что-то, но память показывала лишь короткие обрывки событий прошлых лет.

Частенько этот потускневший и поеденный молью ковер становился плацдармом для ее игр. К ужасу матери и искреннему восторгу отца, Наденька предпочитала красивым куклам оловянных солдатиков. Кажется, пока отношения между супругами совсем не расстроились, отец ездил сюда с ними. Изумрудный ворс на полу превращался в поля Бородина и Аустерлица. За окном шумела выюга, за дверью звенели приборы – слуги накрывали стол к ужину. За спиной полыхал жар камина.

Надя перевела взгляд на Андрея, который возился с дровами. У сердца что-то тоскливо заныло, она коснулась кончиком языка шрама на губе и отвернулась.

– Знаете, Андрей Сергеевич, я не очень хорошо помню свои поездки сюда, но никакого села Догадцево здесь, кажется, не было.

Вновь взглянув на мага, Надя едва не вскрикнула: в виске мужчины зияла дыра от пули, кровь густо капала на лицо, одежду, обувь... Надя зажмурилась, чувствуя, как ее подташнивает. А когда открыла глаза, видение исчезло.

– Всякое бывает, – Андрей пожал плечами, ничего не заметив, и потер ладони. Упрямый камин не хотел поддаваться, и маг никак не мог взять в толк, что с ним не так. Пламя вспыхивало на руках, облизывало поленья и тут же гасло. – Может, не запомнили, а может, село молодое. Да что ж это такое!

– Не выходит? – Надежда даже не пыталась добавить в голос сочувствия. Слишком много усталости. Да и в голове крутились назойливые мысли о том, что это по вине Андрея они оказались здесь.

Скрипнул диван. Надя встала, подошла поближе, посмотреть, что же там такого, и маг, чье терпение и без того было на исходе, нахмурился.

– Хотите помочь или позлорадствовать? – Он стряхнул очередные пустые искорки с пальцев.

– Поинтересоваться, за что вы получили звание штабс-фельдфебеля. – Надя скрестила руки на груди и оперлась плечом о каминную полку. – Я думала, что развести огонь – простейшее из заклинаний.

Ярость внутри Андрея вспыхнула вместе с жарким пламенем в камине. Оно рвануло вверх, пытаясь достать до незваных гостей. Барышня бойко отскочила в сторону, сам Андрей едва успел отпрянуть. Но тут же пламя улеглось, дрова весело затрещали.

– Тьфу ты! – Маг ощупал лицо. – Думал, без бровей останусь. – Андрей присел, кочергой устроявая поленья так, чтобы они быстрее прогорали, и чуть резче, чем хотел, добавил: – В следующий раз не лезьте под руку.

– Едва ли вы в праве указывать мне, что делать, да еще в таком тоне! – Надя кинула недовольный взгляд на мага и протянула озябшие руки к огню.

– Я думаю о вашей безопасности. – Поднявшись, Андрей отошел за следующей порцией поленьев. – А вам как будто не терпится испытать острых ощущений! – с досадой заметил он.

– Скажите честно, вам просто не нравится, что вас отправили на задание не с мужчиной, – послышался насмешливый ответ от камина.

Но Андрею уже было не до пикировки с Надей: он так и застыл с поленом в руках.

– Надежда Ивановна, только не кричите, тут приведение. – Маг старался говорить спокойно, но на последнем слове голос его предательски сел.

– Что за ерунда? Вы что, маг, а с призраками прежде не сталкивались?

Надя медленно обернулась и застыла, разом потеряв способность говорить. Она даже не знала, что так бывает, ты просто пытаешься выдать из себя хоть звук, а выходит что-то сиплое и неразборчивое. К ним из темноты двигалась тень. И раз ее видела не только она...

Дрова с грохотом полетели на пол. Андрей шагнул вперед, на ладонях его снова вспыхнуло колдовское пламя, Надя рядом машинально схватилась за револьвер, тут же осознав, что против привидения он вряд ли окажется полезным.

– Прошу, не стреляйте. – Тень сделала еще шаг вперед, и свет камина выхватил из серого сумрака мужскую фигуру в строгом, но простом костюме. – Я не привидение.

Из мглы неосвещенной части гостиной к ним вышел высокий и гибкий человек. Одет он был в чистый и идеально выглаженный костюм, на голове аккуратный пробор на темных с проседью волосах. Даже во тьме его ботинки блестели от чистоты. Он вопиюще выбивался из мрачной обстановки.

– Остин! – ахнула Надя. – Андрей Сергеевич, стойте! Это дворецкий, Остин! Дядя привез его из Англии.

Мужчина подслеповато прищурился, в замешательстве вглядываясь в незнакомые лица.

– Прошу прощения. – Дворецкий поклонился. – Полагаю, вы прибыли недавно, позвольте я покажу вам ваши комнаты?

Андрей стряхнул пламя с рук, и оно погасло, так и не коснувшись ни одной поверхности. Надя поспешно спрятала револьвер и кинулась навстречу мужчине, решительно отодвинув настороженного мага плечом.

– Остин, как вы тут оказались? – Надя смотрела на дворецкого во все глаза: тот ни капли не изменился за те двадцать лет, что они не виделись. Кажется, ни одной новой морщинки... но он был поразительно похож на привидевшегося ей в лесу мертвеца. И одного из тех, что всю жизнь являлись ей в видениях.

– Прощения просим, сударыня. – Дворецкий неловко откашлялся. – Вы?..

– Остин, я Надя! Надежда Ивановна Огонь-Догоновская, вы не узнаете меня? Конечно, прошло столько лет... но как... Это Андрей Сергеевич Голицын, штабс-фельдфебель, нас с ним...

– Простите, Надежда Ивановна, – прервал ее Андрей. – Думаю, сейчас важнее узнать, каким образом мистер Остин оказался здесь.

Дворецкий переводил непонимающий взгляд с девушки на мага и обратно.

– Барышня?.. Да как же, позвольте... Это невозможно. Я знаю племянницу Владимира Александровича, но ей всего семь лет. С матушкой своей только что отбыли, я лично видел.

Надя с Андреем переглянулись.

– Остин, нам необходимо узнать, что с вами произошло.

Дворецкий, по-прежнему недоверчиво поглядывая на неожиданно повзрослевшую барышню, все же кивнул, будто решив что-то для себя.

– Как изволите. Сейчас должны были начать накрывать праздничный ужин. Я всего лишь пришел посмотреть, все ли готово. А здесь такое... опыты хозяина, не иначе.

– Какие опыты? И где ваш хозяин?

– Владимир Александрович? – Остин растерянно поморгал. – Отдыхает у себя. Но такого прежде не бывало – случалось, знаете ли, выйти из одной комнаты, а оказаться совсем в другом месте, но...

– Продолжайте, – кивнул Андрей, хмурясь все больше. – Как все было сегодня?

– Я шел, и... Хм. – Дворецкий неуверенно потер ладони. – Потом я почувствовал слабость, голова закружилась, присел на минутку, а после...

– Заснули? – Теперь настала очередь Нади хмуриться.

– Не совсем. Видите ли, я не ложился спать, просто помню, как шел сюда. А очнулся в малой гостиной. – Остин указал рукой куда-то за стену. – Через некоторое время услышал голоса, дальше вы знаете.

– Значит, это не вы были на втором этаже, – пробормотал маг себе под нос.

– Простите?

– Неважно. – Андрей поймал на себе обеспокоенный взгляд своей спутницы, которая, по всей видимости, только вспомнила о свете в оконце, что привел их сюда. – Надежда Ивановна, когда вы в последний раз гостили у дяди?

– Мне было шесть или семь, кажется, – Надя переводила обеспокоенный взгляд с коллеги на дворецкого. – Зимой на Рождество нас из Смольного пустили на несколько дней погостить домой.

Одно упоминание Института благородных девиц вызывало у Нади содрогание. «Чудесные школьные годы» отзывались неприятными воспоминаниями обо всех этих душечках и миловках, готовых устроить любую подлость, лишь бы выбиться в число парфеток². Особенно же Надя недолюбливала тех, кому посчастливилось получить магический дар. В отличие от нее. Дочь одной из самых сильных волшебниц за последние десятилетия – обычный человек.

---

² Парфетка (от фр. *parfaite*, совершенная) – воспитанница, отличающаяся послушанием и отменным поведением.

Наверняка мать отправила ее в Смольный специально с глаз долой, чтобы не видеть собственный позор – спрятала от лишних глаз. Но, вот ирония, Надя, наоборот, оказалась у всех на виду. Апраксины и Долгорукие, Юсуповы, Хованские, Бенкендорф... Да кто только не обучался в Смольном! А в дортуарах института, когда жизнь больше похожа на военную службу с подъемами по звонку, постоянными обысками и завязанной под горло пелериной, сложно удержать хоть что-то в тайне.

Кажется, именно в тот год, будучи еще кофейницей³, Надя укрепила в своем мнении о тех волшебницах, что выбирают для себя жизнь в блеске балов, а после – роль хозяйки дома. Ах, магия – это так опасно! – вздыхали старшие девочки, томно обмахиваясь веерами, в которые было вложено заклятие прохлады. Но кроме военных магов и сыскных можно было стать целителем, изобретателем, алхимиком, в конце концов – самая уважаемая из магических профессий. Но нет, мамзели и душечки предпочитали украшать дорогие наряды иллюзорными бабочками и искрами, превращая себя в рождественскую ель.

Кажется, именно после того Рождества она в каждом письме писала матери, что ей здесь плохо, что лучше бы было дома. Клялась в том, что она будет самой послушной девочкой на всем свете, лишь бы ее забрали домой. Что кроме невыносимых учениц у нее были и другие соседи. Случались спокойные дни, когда Надя почти не вздрагивала от тихого шороха в углу темного дортуара. А бывало так, что призраки не давали ей покоя. Мертвецы звали, хватали ее за руку, грозились, умоляли, так что за этой какофонией звуков Надя порой себя не слышала, не то что учителей, пытавшихся вложить в голову юной барышни полезные знания. Мать не верила, считала, что это дочь просто ленива и придумывает глупые отговорки, чтобы не учиться.

Пока однажды Надю не нашли над телом однокурсницы. Девочка клялась, что не помнила ничего из этого вечера. Точнее, ничего, что могло бы помочь расследованию. Надя взахлеб рассказывала про видения, про то, как она перенеслась в совсем другое место, не институт вовсе – чей-то дом, смутно ей знакомый. А когда очнулась, то тут же увидела разбитое окно и девочку в осколках. Так ее и нашли. В слезах возле девочки, которая уже давно перестала дышать. Надя умоляла ее очнуться, и классные дамы с трудом смогли оттащить ее от подруги.

Только после этого Юлия Федоровна поняла, что дочь не врёт.

– Какой это был год? – тихо спросил Андрей, вновь возвращая ее в настоящее.

– Получается, конец 1879 года, – с нарастающей тревогой в груди ответила Надежда, видя, как сильно побелело лицо дворецкого.

– Остин, вечер, когда вы заснули, какой это был год?

– Декабрь 1879 года, – едва слышно подтвердил дворецкий. – Но, при всем уважении, госпожа дознаватель, этого просто не может быть!

– Надежда Ивановна, прошу прощения за бестактность, а сейчас вам?.. – не обращая внимания на дворецкого, продолжил Андрей.

– Двадцать семь, – тихо ответила девушка, даже забыв смутиться для порядка.

– Остин? – раздался от дверей звучный женский голос, и все трое подскочили как по команде, поворачивая головы.

– Прасковья Федоровна, это вы? – Дворецкий поспешно шагнул в сторону тьмы, но оттуда к ним навстречу первой вышла женщина. Дородная, широкая в плечах, с такими же крупными чертами лица. Волосы ее были собраны в аккуратную прическу, домашнее платье и передник выглядели свежими и опрятными.

---

³ Кофульки/кофейницы/кофушки – воспитанницы младшего «возраста» (класса). Их форменные платья были кофейного цвета, что и породило такие неофициальные названия. В среднем возрасте платья менялись на голубые, а в старшем – на зеленые.

– Остин? – Женщина пораженно оглядывалась. Больше, чем Андрей и Надя, ее волновал внешний вид гостиницы. – Что произошло? Почему зала в таком виде? Скоро накрывать к ужину! Ох, Владимир Александрович, своими опытами он меня в гроб вгонит...

– Это Праскевья Федоровна, экономка, – тихо пояснила Надя, чуть склонившись к Андрею. – Жена Остина.

Еще одна фигура из ее видений. Женщина в истлевшем переднике.

Праскевья Федоровна тем временем рассказала примерно такую же историю, что и супруг, ни капли не прояснив ситуацию, и теперь на Надю смотрели две пары недоверчивых глаз.

– Вы, сударыня, похожи на Наденьку нашу, – подтвердила женщина, вглядываясь в ее лицо. – Но я только утром сама заплетала ей косы...

– Скажите, вы упоминали опыты Владимира Александровича, – пришел на выручку Наде Андрей. – Хозяин дома – маг?

– О, конечно, – закивал дворецкий.

– И сильный! – вставила Праскевья Федоровна. – Посильнее многих, если хотите знать. Только барин не любит силою хвастаться. Он все больше по наукам, книгам, в интриги высокие не лез. Но к нему время от времени наезжали гости из столицы, посоветоваться.

– Надежда Ивановна, а что у вас в семье говорили о Владимире Александровиче? Не может же быть такого, что человек просто пропал.

– Пока маленькая была, меня особо и не посвящали. Уехал куда-то, да и все, – Надя пожала плечами. – Но я по разговорам поняла, что матушка с дядей поругались крепко. – Барышня взглянула на прислугу. – А подробностей не знаю.

Дворецкий и экономка едва ли не синхронно пожали плечами.

– Владимир Александрович был не в духе, это правда, – снова взяла слово Праскевья Федоровна. – А ругался аль нет... – Она неуверенно посмотрела на супруга.

Андрей со вздохом опустил на подвернувшийся под руку стул. Догадки о том, что граф Адлерберг был магом, подтвердились: по всей видимости, то был семейный дар – странно, что Наденьку он обошел стороной. И еще более странно, что теперь об Адлерберге ничего не известно. Очевидно, что двадцать лет назад в доме произошло нечто, заставившее его обитателей погрузиться в сон, и сон непростой. Андрей был уверен, что, когда ощупывал дом магией, в нем не было ни единой живой души. Теперь же дом по каким-то причинам вдруг начал просыпаться.

– Вот что... – решил он, но, как и несколькими минутами ранее, снова потерял дар речи. За окном больше не было вечерней тьмы. Больше не было зимы и голого сада. За окном цвело лето, был полдень. Яркая зелень, словно с картины, наполняла сад жизнью. Мимо порхнул зяблик с синей головкой, качнул деревья ветер. Теперь было видно, что сад яблоневый, а, если присмотреться, можно было увидеть налитые созревшие плоды.

Андрей, справившись с первым шоком, встал, шумно отодвигая стул, и решительно направился к окну. Рама разохлась, щеколда упорно не поддавалась, и пришлось с силой дернуть раз, второй.

– Андрей Сергеевич! – раздался сзади встревоженный оклик. Наконец упрямый замок щелкнул, и Андрей с силой толкнул створки. На него дохнуло летом. Маг одним движением перескочил через низкий подоконник. – Андрей Сергеевич, куда вы?!

Глава 4

Испуганный появлением человека, вспорхнул и унесся в голубую даль неба зяблик. Андрей замер, разглядывая сад перед собой. Вдохнул полной грудью горячий и весь из сладко-травянистых запахов воздух. После их с Надеждой похода по зимнему лесу по-прежнему было зябко, даже слабые попытки отогреться у камина не помогли. Но теперь Андрея обьяло тепло. Так бывает только тогда, когда выходишь из студеного подвала или холодной избы в горячий, знойный полдень июля. Заливались птицы, где-то вдалеке у леса считала время кукушка. Одурачивающе-сладко пахли розовые кусты рядом, над ними тяжело кружили шмели, создавая величественную какофонию звуков.

Что это, иллюзия? Проход в другой мир или время?

– Андрей Сергеевич! – Из окна высунулась Надя, едва не перевешиваясь через подоконник. Глаза у нее были с чайное блюдце. – Вы в своем уме?

– Надежда Ивановна, – Андрей медленно развернулся и ласково, будто боясь спугнуть, спросил: – Будьте любезны, скажите, вы что перед собой видите?

Глаза барышни стали еще круглее. Пожалуй, только хорошее воспитание не позволило ей покрутить пальцем у виска и назвать мага сумасшедшим.

– Штабс-фельдфебеля, который стоит по колено в снегу и рискует заработать простуду, – твердо произнесла Надя, хмурясь. Как бы ни нервировал ее сослуживец своим надменным отношением, оставаться один на один с домом, полным загадок, не хотелось – а если к нему еще и прибавится безумный маг, выпрыгивающий в сугробы из окон...

– Надежда Ивановна, – мягко, но настойчиво попросил Андрей. – Просто ответьте.

– Темень, сад, сугробы, лес вдали. Что еще? – нетерпеливо откликнулась Надя.

– Ничего, благодарю.

Привычный мир опасно пошатнулся, заставляя ощутить неприятную тошноту.

– Я пройдусь немного.

– Пальто! Простудитесь! – послышался зычный голос экономки за спиной Нади.

Но маг уже двинулся вдоль особняка, пока решив не отходить далеко от дома. Сзади послышался голос Надежды и резко хлопнувшие окна.

– Заболеет ведь, – запричитала в доме Праскевья.

– Он маг, – отмахнулась Надя. – Отогреется.

Андрей тем временем приминал ботинком изумрудную траву и размышлял. Все вокруг выглядело настоящим, даже слишком. Наклонившись, он сорвал травинку, сунул в рот. Пахла та, да и на вкус была какой и положено, травянистой. Андрей задумчиво пожевал горечь во рту. И убедившись, что его никто не видит, полез за пазуху. Там под форменным мундиром и рубашкой, рядом с нателным крестиком, на цепочке висел небольшой кусочек янтаря.

Сложный, а потому редкий артефакт «Глаз тигра» с Востока служил для того, чтобы отличить правду ото лжи. Точнее, иллюзию от реальности. Магия иллюзий вообще была визитной карточкой того региона, недаром говорят, что на Востоке – все не то, чем кажется с первого взгляда.

Андрей поднес артефакт к глазам, прищурился, глядя на сад сквозь кусочек янтаря одним глазом. Но ничего не поменялось. Картинка немного исказилась, окрасилась в золото, да и только. Вздыхнув, маг опустил артефакт. Что же за опыты ставил тут хозяин дома?

– Чертовщина какая-то...

Прибавив к вышесказанному крепкое словечко, Андрей выплюнул травинку. Поддавшись спонтанной мысли, потянулся к кусту чайной розы и сорвал цветок. Весь рукав сюртука теперь был мокрым от росы, маг сунул цветок в карман.

Некоторое время Андрей походил вокруг поместья, заглянул в каждое из доступных ему окон первого этажа, но ничего, кроме своего отражения, не увидел. Подергал ручку главного входа, но и это результатов не принесло. Вернулся, как и вышел, через окно, распахнув створки, которые Наденька милостиво не стала снова закрывать на щеколду.

Когда штабс-фельдфебель перевалился через подоконник, то с удивлением увидел на ботинках снег. Но не это поразило его. Ноги его приземлились на мягкую поверхность цветастого, яркого и чистого ковра. Ковра, который, когда он уходил, Андрей мог поклясться, рисковал развалиться от любого неаккуратного движения. Он подумал об этом, когда уже грешным делом хотел оторвать кусок да сунуть в камин эту ветошь, чтобы подкормить упрямый огонь, который все не хотел разжигаться.

– Нагулялись? – послышался насмешливый голос Надежды. – Вы самое интересное пропустили.

Андрей поднял голову. Пожалуй, терять дар речи уже входит в привычку. И весьма прескверную. Надя стояла, уперев руки в бока, глядя на вернувшегося мага полным укоризны взглядом.

– А что здесь, собственно... – Но заканчивать глупый вопрос маг не стал. Все было, так сказать, налицо.

Вместо старой и обветшалой комнаты со слоем пыли теперь перед ним предстала свежая и светлая гостиная. Все поверхности блестели зеркальной чистотой, в вазе стоял свежий букет белоснежных астр. Под потолком сверкала хрусталем люстра с ярким электрическим освещением. У Андрея в голове мелькнула шальная мысль, что за те несколько минут, пока его не было, слуги успели прибраться, навести порядок, притащить откуда-то свежие астры, починить свет. Но новенький ковер, свежая краска на стенах и блестящие от лака деревянные панели, откуда всему этому взяться?

– Стоило вам выпрыгнуть-с, так тут все переменялось, – подсказала экономка. – И будто ничего и не бывало.

– Сколько меня не было? – Андрей оперся о подоконник, чувствуя, как ноги не хотят его держать.

– Минут десять от силы, – предположила Надя. – А здесь будто... – Барышня замешкалась, растеряв свою воинственность, пока пыталась подобрать подходящее слово. – Будто стянули пыльный полог. И все стало таким, как я помню. – Надя обвела рукой гостиную.

На негнувшихся ногах Андрей дошел до софы, тяжело опустился на мягкое сиденье и пошарил во внутреннем кармане пальто, которое лежало тут же, рядом. Где же портсигар... В голове мелькнуло, что он где-то читал о подобном. Или, может, слышал? Но капризная мысль вертела хвостом и ускользала.

Вот тебе и простенькое дело.

С момента своего рождения Андрей Голицын знал, что предназначен в этой жизни для чего-то особенного. Он так и говорил всем учителям, и поступление в кадетский магический корпус имени Петра Великого это лишь подтвердило. За что бы ни брался Голицын, все давалось по щелчку пальцев и все сходило с рук: и многочисленные дуэли, и пьяные выходки с использованием магии. И в этот раз штабс-фельдфебель был уверен, что не успеет весна ступить на земли империи, как он будет в дорогой сердцу столице. Ну, подумаешь, послали по ерундовому делу, дали в напарники молодую и амбициозную барышню. Но этот появившийся из ниоткуда, будто вынырнувший из прошлого особняк...

Папираса потрескивала в тон поленьям в камине от чересчур сильной затяжки. Легкие обожгло едким дымом.

– Андрей Сергеевич! – Из глубокой задумчивости его вывел уже привычно-требовательный голос напарницы. И за что она его так невзлюбила... Надя высилась над ним хищной птицей и, кажется, уже некоторое время что-то говорила.

– Надежда Ивановна, – мягко улыбнулся Андрей. Неожиданно сунул руку в карман и протянул девушке чуть смятый, но свежий цветок чайной розы.

Гнев на лице барышни сменился замешательством. Она машинально приняла комплимент, рассматривая ярко-розовые лепестки. Но этого хватило ненадолго. Через мгновение лицо ее снова исказила гримаса.

– Что за детские фокусы! – Девушка сунула цветок в карман. – Вы вообще меня слушали?

– Честно говоря, нет. – Андрей улыбнулся еще шире, а Надя чуть не задохнулась от возмущения.

– Я говорю, – очень медленно повторила она, нарочито долго выдыхая, – что нам надо найти дядю Владимира, а для этого осмотреть весь остальной дом.

– Знаете, а мне хочется убраться отсюда поскорее, так что склонен с вами не согласиться. Кто знает, что за опыты ставил тут ваш дядя – мы можем вообще никогда отсюда не выйти, уснуть еще на двадцать лет, как ваши дворецкий с экономкой. Или вовсе исчезнуть, ведь остальных слуг что-то не видно. Готов выдвинуть встречное предложение, – все с той же раздражающей улыбкой продолжил маг, явно наслаждаясь гневом напарницы. – Нам пора делать ноги.

Желание отвесить оплеуху незваному напарнику было таким сильным, что Наде пришлось дать себе несколько секунд, и только потом спокойно ответить:

– Если вы струсили, ваше высочордие, можете прямо сейчас выйти так же, как пришли. – Надя красноречиво кивнула на окно.

– И оставить вас тут одну, чтобы мне потом ваша матушка оторвала голову? Быть может, даже в прямом смысле. – Андрей скрестил руки на груди. – Пусть лучше меня леший заберет. Я уйду отсюда только вместе с вами – даже если придется тащить вас силком.

– Да как вы...

– Пойдите! – Андрей поднял голову, прислушался. За окном опять завывал зимний ледяной ветер. И хорошо если ветер... – Черт с вами, – дернул уголок губ он. – Уйдем утром.

– Хоть одна здравая мысль за вечер, – уже менее строго ответила Надя. – Я лучше знаю дом, осмотрю второй этаж...

Андрей неожиданно резко схватил Надежду за рукав кителя, заставил наклониться к себе. Вопиющая фамильярность, которая не простилась бы ему в приличном обществе.

– Против некоторых вещей ваш наган может оказаться бесполезен, – вполголоса произнес маг так, чтобы его слышала только Надя. Та фыркнула, словно строптивая лошадка, и выдернула рукав из цепкой хватки.

– Ну и что вы предлагаете?

– Осмотрим первый этаж, для начала. Возьмите на себя правое крыло, а я левое.

Но как только они вышли в холл, стало ясно, что простым осмотром помещений здесь не обойтись. В парадных сенях все тоже сверкало чистотой. Никаких скрипучих дверей, прогнивших досок паркета и заплесневелого ковра. Потолок теперь еще больше поражал воображение. Андрей лишь мельком взглянул наверх и поспешил отвести взгляд, а то эдак можно застрять навечно, рассматривая эти узоры.

– Здесь есть подвалы? – осведомился маг, бросив взгляд на Надю, которая проверяла заряд своего револьвера.

– Не припомню, наверное, есть, как и в любом поместье. Думаю, что после осмотра дома надо будет выйти на кухню. А вам что же, даже оружия не положено?

Упоминание о кухне заставило живот Андрея заурчать. В последний раз он завтракал у себя на квартире, потом пили чай со сдобными булочками в поезде, да и вся еда за сегодня. Маг вздохнул, представляя, какие запахи должны были доноситься из кухни в тот злополучный вечер, когда готовились к ужину.

– У вас есть свисток? – со вздохом спросил маг.

– Конечно, – недоуменно кивнула Надя.

– Свистите, если что-то произойдет.

– Не бойтесь, – хмыкнула барышня. – Если что-то произойдет, вы услышите выстрелы. – Дёрнув плечом, Надя отправилась к левому крылу здания, откуда они только что ушли. – Не рекомендую вам снова сбегать в зимнюю ночь, Андрей Сергеевич, на этот раз я плотно закрыла окна. – И дверь за своенравной барышней закрылась.

Маг выждал минутку, чтобы прийти в себя. Наденька вызывала в нем целую бурю эмоций, и не сказать, что все из них были положительными. Капитан Огонь-Догоновская очень напоминала Андрею его собственных сестер, особенно старшую – Светлану. Такая же упрямая и боевая, но как доходит до дела, так сразу прячется за спину старшего брата. Воспоминания о сестре быстро привели Андрея в чувство. Он поморщился, словно от зубной боли, тряхнул головой и направился в противоположную сторону.

Надя стояла, прижавшись спиной к двери, пытаясь унять прыгающее сердце. Из-за этого оглушающего «бум-бум» почти было не слышно, что там делает в сенях маг. Ну чего встал столбом? Иди уже, иди... Наконец хлопнула дверь. Надя подождала еще немножко, не вернется ли. Но за дверью было тихо, ни шагов, ни скрипов. Она сделала пару вдохов-выдохов, тихо открыла дверь, осмотрела холл. Пусто. Так же тихо, чтобы не щелкнул замок, прикрыла дверь за собой и шмыгнула на второй этаж.

Глава 5

Особняк Адлерберга был построен по принципу прошлых веков – никаких тебе коридоров, модного нововведения, только оформившегося в своем желании интимности нового общества. Сейчас в столице все стараются строить по-новому. Тут и там вырастают особняки из кирпича и стекла, с каменной облицовкой и асимметричными башенками. Взять хотя бы тот дом на Кронверкском. Бледно-желтый кирпич, две чудные башни, одна большая и круглая, а вторая маленькая и с острыми углами. Разве что зимний сад был приятен глазу.

Современные веяния не коснулись провинциальной жизни. Сонные барские дома с привычными анфиладами комнат, в сени садов, жили жизнью своих дедов и прадедов, удовлетворяясь досугом в виде сезонных закусок урожая да ежегодного придворного календаря.

После малой гостиной – небольшое помещение, которое, судя по всему, отделяло одну часть дома от другой. Возможно, в гостиной оставляли посетителей в ожидании дальнейшего приема, здесь же, судя по высоким зеркалам в пол, можно было привести себя в порядок и проследовать дальше. И зеркала, и альков с диванчиком чистенькие, ни следа пыли и разрухи.

Маг, раз уж выдалась возможность, внимательно себя осмотрел. Да уж, Андрей Сергеевич, в таком виде вас в приличное общество и не подумали бы пустить. Воротник съехал, уложенный пробор растрепался, и нитка вон торчит. Андрей со вздохом, как мог, привел себя в порядок и приосанился, глядя на себя вполоборота. Вот теперь можно и в бой.

Он было потянулся, чтобы поправить цепочку часов, да по старой привычке глянуть время, но застыл. За широкими двойными дверьми впереди послышался женский плач.

Андрей метнулся вперед, одной рукой распахивая дверь, на второй заставил загореться пламя. За дверью в приглушенном свете ламп стоял большой, наполовину накрытый к ужину стол. Так вот где столовая – правильно Наденька сначала сказала. У стены темной громадиной притаилась ель. Сейчас без освещения она скорее выглядела угрожающе, нежели празднично.

– Ну-ну, – шептали откуда-то из темного угла под аккомпанемент тихих всхлипываний. – Сейчас мы во всем разберемся...

Возле покрытой дивной красоты изразцами печи, прижавшись друг к другу словно два замерзших воробышка, сидели девушки в одинаковых темных платьях со сбившимися передниками. Скорее всего, горничные.

– Прошу прощения, если напугал, – Андрей старался, чтобы его голос звучал как можно мягче. – Меня зовут Андрей Сергеевич Голицын, маг-дознаватель. Я пришел помочь.

Одна из барышень прижалась ближе к другой, вторая строго насупилась. Они переглянулись, будто без слов о чем-то договаривались. В конце концов, та, что со строгим взглядом, аккуратно поднялась и помогла встать второй.

Оправив платья, обе девушки неловко поклонились. Теперь было видно, что они были разного роста. Та, что пониже, смотрела на Андрея с интересом, та, что повыше, – строго. Девушки были похожи друг на друга, как сестры.

– Меня зовут Груня, – представилась та, что повыше. По всей видимости, старшая. – А это Дуня. Мы горничными при доме состоим.

– Позвольте спросить, барышни, что вы здесь делаете?

– Мы ужин накрывали, – начала старшая, – а потом...

– Потом сморило! – подала голос младшая, которой явно не было ведомо стеснение. – Так спать захотелось, аж жуть. Потом просыпаемся, а вокруг темным-темно...

– А зала вся в пыли и грязи, будто несколько лет не убирались.

– А потом зал как по волшебству снова стал обычным, правильно?

Груня и Дуня быстро закивали.

– Так и было, Христом Богом клянусь, – произнесла та, что пониже, плаксивым голосом и перекрестилась. Угадывалась в ней какая-то неприятная нервозность. Груня покосилась на сестру, кивнула, но креститься не стала.

– Идемте со мной, – кивнул Андрей в сторону выхода. – Вам ничего не угрожает, слово офицера. В малой гостиной нас ждут Остин и Праскевья Федоровна.

Воссоединение происходило бурно, экономка охала и причитала, расспрашивала и осматривала своих подопечных, Остин же как будто успокоился.

Вкратце пересказав их с Надей историю, Андрей перешел к сути:

– Расскажите, кто еще был в особняке в тот вечер?

– Так вы... Капитан-дознаватель и в самом деле наша барышня? – не удержалась от вопроса экономка.

Где-то в глубине дома послышался женский крик, а затем выстрел.

– Наденька! – охнула Праскевья Федоровна, но Андрей уже бежал в холл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.